

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КЛАСТЕР «ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ»
ФАКУЛЬТЕТ АДЫГЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ
ЦЕНТР АДЫГОВЕДЕНИЯ И АДЫГЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

АДЫГЕЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Посвящается 100-летию со дня рождения профессора
З. И. Керашевой

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И АДЫГСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Материалы Международного симпозиума

18-20 мая

Майкоп, 2023

УДК 811.352.3(075.8)
ББК 81.602л0
А 43

Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом
Адыгейского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Багироков Х.З., доктор филологических наук, профессор
Кахужева З.К., кандидат педагогических наук, доцент
Хейшхо Ф.И., кандидат филологических наук, доцент
Хуажева Н.Х., кандидат филологических наук, доцент
Ачох Б.Д., кандидат филологических наук, доцент

**А 43 Актуальные вопросы общей и адыгской филологии : материалы
Международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения
профессора З.И. Керашевой. – Майкоп : АГУ, 2023. – 454 с.**

Сборник составлен по материалам Международного симпозиума «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии», посвященного 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора З.И. Керашевой (Майкоп, 18-20 мая 2023 г.).

В сборнике опубликованы материалы, в которых нашли отражение результаты научных исследований специалистов в области адыгского языкознания и сохранения миноритарных языков в современном мире, билингвизма, литературы и фольклора, истории и этнографии, педагогики и методики обучения языку.

Статьи печатаются в авторской редакции без исправлений.
Редакционная коллегия не несет ответственности за содержание научных докладов.

ISBN 978-5-85108-424-9

© Адыгейский государственный университет, 2023 г.

Багироква И.Г.

*Кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела
кавказских языков Института языкознания РАН,
доцент Школы лингвистики НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва*

Ландер Ю.А.

*Кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики
НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва
руководитель проекта «Корпусные исследования адыгейского языка»
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп*

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТИ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В работе обсуждается особая конструкция приблизительного указания на время, включающая послелог *дэжь* ‘около’ в сочетании с личным префиксом 3 лица множественного числа, а также факультативно маркирующая показателем множественного числа объект послелога — несмотря на его уникальную референцию. Типологически эта конструкция является промежуточной между двумя типами репрезентативной множественности — ассоциативным и симилятивным.

Ключевые слова: Репрезентативная множественность, ассоциативная множественность, симилятивная множественность, послеложная конструкция, конструкция приблизительности, адыгейский язык.

Bagirokova Irina G.

*Candidate of Sciences (PhD) in philology Research fellow at the
Department of Caucasian Languages, Institute of Linguistics RAS,
Associate professor at School of Linguistics, HSE University, Moscow*

Lander Yury A.

*Candidate of Sciences (PhD) in philology Associate professor
at School of Linguistics, HSE University, Moscow Head of the project
“Corpus-based studies in West Circassian”, Adyghe State University, Maykop*

PLURAL OF APPROXIMATION IN WEST CIRCASSIAN

Abstract. This paper focuses on a specific construction referring to time but adding semantics of approximation. This pattern involves a postposition ‘at, near, about’ with the 3rd person plural cross-reference prefix and a phrase serving as its object which is optionally marked by plural suffix even though it has unique singular reference. We argue that this construction is intermediate between associative plural and similitive plural, as they are defined in typological studies.

Keywords: Heterogeneous plural, associative plural, similitive plural, postpositional construction, approximative construction, West Circassian

Известно, что грамлемы множественного числа могут иметь и другие значения помимо просто выражения множественности (см., например, [14] в типологической перспективе или [9] о русском языке). Одно из этих значений — значение приблизительности. Например, в языке хария (австроазиатская семья) показатель множественного числа, присоединяясь к временным обозначениям вроде ‘суббота’, ‘завтра’, образует выражения, делающие указания на время приблизительными (‘в субботу или около того’, ‘приблизительно завтра’) [18: 92], а в агульском языке формы множественного числа от топонимов используются «для обозначения области географического пространства, включающего называе-

мый топонимом населенный пункт в качестве центра, например, при нерелевантности более точной географической атрибуции» [10]. Похожие явления зафиксированы и в других языках [14: 239]. Ниже мы опишем использование граммем множественного числа для выражения приблизительности в адыгейском языке — на материале «Адыгейского корпуса» [2].

В качестве грамматических маркеров множественного числа в адыгейском языке выступают суффикс *-хэ* (*тхылъ* ‘книга’ > *тхылъ-хэ-р* ‘книги’), суффикс косвенного/«эргативного» падежа *-мэ* (*тхылъ-мэ* ‘книги’), показатель ассоциативной множественности *-тхэ/-дыхэ* (присоединяющийся к форме косвенного падежа, который, впрочем, чаще всего здесь остается не выражен; ср. *Даур-дыхэ-р* ‘Даур и те, кто с ним’ <*Даур*, но *Соболевы-м-дыхэ-р* ‘Соболев и те, кто с ним’ <*Соболев*) и так называемые личные (местоименные) префиксы [7; 11; 13] (в [6] предлагается также относить к подобным маркерам *бэ* ‘много’, но эта точка зрения не привилась). Как мы увидим, все они, за исключением показателя ассоциативной множественности, используются и при выражении приблизительности.

Помимо них в рассматриваемой ниже конструкции участвует послелог *дэжь*, который при описании места и времени может определять их область относительно некоторой точки отсчета; ср.:

(1) Сянэ, Кызыу, тхъу еоу пчъэшъхьаlum дэжь щытыгъ. (ЦуякъоЮныс)
 s-ja-ne, kəzəw, tχ^wə je-w-ew pʃeʃhaʔ^wə-m
 1SG.IO-POSS-мать Кызыу масло DAT-бить-ADV порог-OBL
 deʒ’ л’э-тэ-к.

около LOC-стоять-PST

‘Моя мать, Кызыу, стояла возле порога, взбивая масло.’

(2) Пчыхъэм сыхъатыр блым дэжь сителефон къытео. (МэцбэшIэИсхъакъ)
 pʃ’əhe-m səhətə-r blə-m deʒ’ s-jə-t’el’efon qə-tje-we
 вечер-OBL час-ABS семь-OBL около 1SG.IO-POSS-
 телефон DIR-LOC-бить телефон

Вечером в районе шести часов звонит мой телефон

В конструкции, выражающей приблизительное указание на время, на послелоге *дэжь* может появляться личный префикс объекта послелога 3 лица множественного числа *a* — причем даже там, где объект *дэжь* семантически не может иметь признак множественного числа (3) — (4) — аналогичных примеров приблизительного указания на пространство корпус почти не содержит (но см. ниже).

(3) Нэфшъагъом адэжь гуIэ макъэкIэ зыгорэ къызэреджэрэр [...] Лыу зэхышIагъ. (ГутIэСаньет)

nəfʃaŋ^we-m a-deʒ’ g^wəʔe-maqe-č’e zə-g^we.re
 рассвет-OBL 3PL.PO-около тревога-голос-INS один-некий
 qə-ze.r-je-ʒ’e-re-r [...] ləw ze-x-jə-ʃa-k.
 DIR-REL.FACT-DAT-звать-DYN-ABS Лыу REC.IO-LOC-3SG.ERG-
 знать-PST

‘Где-то на рассвете Лыу почувствовал, что [...] кто-то зовет его встревоженным голосом.’

(4) Лэжьыгъэм ихэлъхъан мы тхъэмафэм ыкIэм адэжь тыфежьэщт. (Адыгэ макъ)

leʒ’əke-m jə-xe.λha.n mə themafe-m ə-č’e-m a-deʒ’
 посев-OBL POSS-сев этот неделя-OBL 3SG.PR-конец-
 OBL 3PL.PO-около

tə-f-je-ʒ’e-ль’t

1PL.ABS-BEN-DAT-отправляться-FUT

‘Где-то в конце этой недели мы начнем сажать посеы.’

В (3) объектом послеложной формы множественного числа *адэжь* выступает *эфшъагъом* ‘рассвет’, имеющее уникальную (ассоциируемую с единственным числом) референцию, а вся конструкция указывает на временной интервал, включа-

ющий рассвет и ближайшее к нему время. Точно так же в (4) *адэжь* сочетается с имеющей уникальную референцию группой *мы тхъэмафэм ыкІэм* ‘конец этой недели’ и подчеркивает приближительность этого указания.

Появление личного префикса множественного числа на *дэжь* в этих случаях может быть связано только с семантикой приблительности. Эту схему можно сравнить, например, с встречающейся в русских диалектах конструкцией ассоциативной множественности, в которой подлежащее единственного числа как бы контролирует на сказуемом согласование по множественному числу — и при этом сообщение касается не собственно референта подлежащего, а некоторого множества, в которое этот референт включен; ср. из талицкого диалекта русского языка *Мой брат там тожажили* ‘Мой брат и его семья там тоже жили’ [4] (см. также [14: 191; 15: 155, 209; 17: 305]). Г. Корбетт трактует эту конструкцию как особый случай семантического согласования — конструкции, в которой согласовательные признаки определяются не формальными признаками контролера, а его семантикой [15: 155]. Впрочем, в адыгейском языке выбор личных префиксов вообще в норме определяется семантикой, так что возможно, их правильнее трактовать как префиксы-местоимения, а не как согласование [8; 12:31; 19: 962—963].

Корпусные данные показывают, что у конструкции с *адэжь* есть и более неожиданный вариант: сам объект послелого, явно не указывающий на множественство, может получить показатель множественного числа (суффикс *-хэ* и/или суффикс *-мэ*). Ср. следующий набор примеров, в которых морфология множественного числа присоединяется к группам ‘полночь’ (5), ‘один час’ (6), ‘половина двенадцатого’ (7), ‘начало ноября’ (8), ‘1945 год’ (9):

(5) *Чэщныкъомэ адэжь шІункІыбзэ къэхъуи, шыхэр зэкІэ мэзым хэхъажьыгъэх.* (КъуекъоНалбий)

щ’ель’-нэқ ^w e-me	a-dež’	š ^w ənc’ə-bze	qe-χ ^w -jə,
ночь-половина-OBL.PL	3PL.PO-ОКОЛО	темный-INT	DIR-становиться-ADD
лъэ-хе-г	zeč’e mežə-m	хе-һа-ž’ə-ке-х	
лошадь-PL-ABS	весь лес-OBL	LOC-входить-RE-PST-PL	

‘Где-то около полуночи стало совсем темно, и все лошади вернулись в лес.’

(6) *Чэщым, сыхъатыр зыхэм адэжь, зыныбжь хэкІотэггэ нэбгыритІур Адыгэ республикэ сымэджэщым къаггэсыггэх* [...] (Адыгэ макъ)

щ’ель’э-м,	səhatə-r	zə-xe-m	a-dež’,	zə-nəbž’
ночь-OBL	час-ABS	один-PL-OBL	3PL.PO-ОКОЛО	REL.PR-возраст
хе-к ^w ete-ке	nəbgər-jə-t ^w ə-r	adəge-r’espubl’ike-səmež’ель’э-м		
LOC-подвигать-PST	человек-LNK-два-ABS	адыг-республика-больница-OBL		
q-a-ke-sə-ke-x				
DIR-3PL.ERG-CAUS-достигать-PST-PL				

‘Ночью, где-то в час, двух пожилых людей доставили в Адыгейскую республиканскую больницу.’

(7) [...] *сыхъатыр 12-м ыныкъохэм адэжь, зэнэкъокъур къызэІуахыщт.* (Адыгэ макъ)

[...]	səhatə-r	12-m	ə-nəq ^w e-xe-m	a-dež’,
	час-ABS	12-OBL	3SG.PR-половина-PL-OBL	3PL.PO-ОКОЛО
zeneq ^w eq ^w ə-r		qə-ze-ʔ ^w -a-xə-ль’t		
соревнование-ABS		DIR-REC.IO-LOC-3PL.ERG-открывать-FUT		

‘... где-то в половине двенадцатого начнут (букв. откроют) соревнования.’

(8) [...] *Адыгеим фэггэхъыггэ документальнэ фильмэр шэкІоггум иублэггухэм адэжь* «Лидер ТВ-мкІэ» *къаггэлгэггощт.* (Адыгэ макъ)

[...]	adəgjejə-m	fe-ke-hə-ke	dokum'ental'ne-fjəl'me-r
	Адыгея-OBL	BEN-CAUS-нести-PST	документальный-фильм
лъек ^w ек ^w ə-m	jə-wəblek ^w ə-xe-m	a-dež'	
ноябрь-OBL	3SG.PR-начало-PL-OBL	3PL.PO-около	
«l'id'er	tv-m-č'e»	q-a-ke-лек ^w e-лъ't	
Лидер	TB-OBL-INS	DIR-3PL.ERG-CAUS-виднеться-FUT	

‘Посвященный Адыгее документальный фильм покажут где-то в ноябре на «Лидер ТВ».’

(9) *ЕджапIэр кзэзыухыхэрэм ушэтынхэр атыхэу заублаггэр 1945-рэ илзэхэм адэжь.* (Адыгэ макъ)

jež'ape-r	qe-zə-wəxə-xe-re-m	wəletən-xe-r	
школа-ABS	DIR-REL.ERG-заканчивать-PL-DYN-OBL	экзамен-PL-ABS	
a-tə-x-ew	z-a-wəbla-ke-r	1945-re	
3PL.ERG-давать-PL-ADV	REL.TMP-3PL.ERG-начинать-PST-ABS	1945-ORD	
jəles-xe-m	a-dež'		
год-PL-OBL	3PL.PO-около		

‘Окончившие школу начали сдавать экзамены где-то в 1945 году.’

(Букв.: ‘Когда окончившие школу начали сдавать экзамен — приблизительно в 1945 году.’)

Как замечено в [13: 290], оттенок приблизительности во временном значении с *адэжь* возникает и при появлении показателей множественного числа на вопросительном слове *тхъапш* ‘сколько?’:

(10) *Мы нэбгырэр хьакIэщым кзызыхьаггэр тхъапшымэ адэжьына?* (Коцбэе Пщымаф)

mə	nebgəre-r	hač'el'ə-m	qə-z-jə-ha-ke-r
этот	человек-ABS	кунацкая-OBL	DIR-REL.TMP-LOC-входить-PST-ABS
tharlə-me	a-dež'ə-n-a		
сколько-OBL.PL	3PL.PO-около-MOD-Q		

‘Приблизительно во сколько времени этот человек мог войти в кунацкую?’

Во всех этих примерах множественное число не может интерпретироваться аддитивно — как указание на множество объектов, описываемых словом или группой слов, к которым присоединяется числовой суффикс. Скорее речь идет о представлении временного интервала через указание на выделенного представителя. Соответственно, эти конструкции можно считать разновидностью конструкций репрезентативной множественности, определяемой как «тип множественной референции, при котором референция к одним элементам обозначаемого множества носит эксплицитный, а к другим — неэксплицитный характер» [5].

Как указывалось выше, в адыгейском языке есть другой, не используемый в этих конструкциях показатель репрезентативной множественности *-тхэ/-дыхэ* [7: 25; 13: 274—276], но он ограничен обозначением собственно ассоциативной множественности — подтипа репрезентативной множественности, при котором конструкция указывает на четко определенную группу объектов [5; 16]. В нашем случае мы не можем говорить о каком-либо четко определенном множестве. В этом смысле, как справедливо указал нам М.А. Даниэль (личное сообщение), описанные конструкции приблизительности скорее похожи на симилятивные — другую разновидность репрезентативной множественности, при которой выражение описывает класс объектов, задаваемый через сходство с эксплицитированным представителем класса (ср., например, описанные в [1] случаи редупликации вроде *автобус-жгуавтобус* ‘автобус и подобные ему вещи’; см. об этом также [13: 276 — 277]).

Но и к симилиативным конструкциям свести конструкции приблизительно-сти невозможно. Во-первых, выделяемое в них множество объектов основано не на сходстве, а на смежности (и этим оно, наоборот, больше напоминает ассоциативную множественность). Во-вторых, поскольку симилиативы описывают класс объектов, их обозначения часто могут использоваться и для конкретных представителей класса; ср., например, русск. *Какой такой павлин-павлин?!* или допустимое адыгейское высказывание (11). Выделить же конкретного представителя для конструкций приблизительно-сти, очевидно, нельзя.

(11) *Автобус — жъуавтобус пэпчъ сарыплгъяхъзэ рэсыпшгъыгъ.* (элицировано)

ʔavtobus-ž ^w avtobus-реpĉ	s-a-rə-рла-h-zere
автобус~SIM-каждый	1SG.ABS-3PL.IO-LOC-смотреть-входить-CVB
sə-рsə-к	
1SG.ABS-уставать-PST	

‘Я утомилась заглядывать в каждый автобус и подобное ему.’

Таким образом, в адыгейском языке мы наблюдаем особую конструкцию, промежуточную между ассоциативной и симилиативной.

Обращает на себя внимание, что множественное число приблизительно-сти развилось почти исключительно в контекстах указания на время. Тем не менее потенциал для выражения приблизительно-сти можно отыскать и в других контекстах. Во-первых, в корпусе все-таки присутствует пример того, как множественное число на топониме используется при приблизительно-стном указании на место (хотя по-видимому, такие примеры маргинальны; возможно, это связано с тем, что обычно множественное число от топонимов указывает на его жителей [13: 272]):

(12) *Очэпщымэ адэжь КІэны паІошъ зы лъэгу горэ иІ [...]* (Адыгэ ІорІуатэхэр)

weĉ'ерль'эje-me	a-dež'	ĉ'enəp	a-ʔwe-ŝ
Вочепший-OBL.PL	3SG.PO-около	сокровище	3PL.ERG-говорить-CS
zə-лeg ^w ə-g ^w ere	jə-ʔ [...]		
один-долина-некий	POSS-быть		

‘Где-то около Вочепшия есть долина, которая называется Сокровище...’

Во-вторых, послеложная форма множественного числа *адэжь* используется с именами собственными, указывая на (типичное) расположение референта имени собственного и ассоциированного с ним окружения — чаще всего семьи.

(13) *НекІо, Джамбэчыэ адэжь, армырымэ тынэмысызэ зэбгырыкІыжыщтых.* (Чэтао Инал)

nje-k ^w e,	ž'ambeĉ'ə	a-dež' ,	a-r-mə-rə-me
НОРТ-идти	Джамбеч	3PL.PO-около	ТОТ-PRED-NEG-PRED-COND
tə-ne-mə-sə-ze		ze-bgə-rə-ĉ'ə-ž'ə-ль'tə-x	
1PL.ABS-DIR-NEG-достигать-CVB		REC.IO-LOC-TRANS-выходить-RE-FUT-PL	

‘Пойдем к семье Джамбеча, а то пока мы придем, они разойдутся.’

Эта конструкция, упущенная в [13], вероятно, должна классифицироваться как конструкция ассоциативной множественности: обозначение семьи — это типичный пример ассоциативности. В то же время здесь можно говорить и о приблизительно-сти: автор деиндивидуализирует цель движения, говоря не о конкретном человеке, а о группе, его включающей. Впрочем, послелог здесь используется в пространственной функции, а не чтобы подчеркнуть размытость цели движения.

Вообще, в неассоциативных конструкциях с множественным числом приблизительно-сти, где бы оно ни было выражено — на послелогееили и на послелогее и на его объекте, бросается в глаза избыточность: значение приблизительно-сти

уже передается послелогом. Появление личного префикса множественного числа можно списать на его семантичность, но множественное число на объекте послелога не интерпретируется композиционно (без послелога эта группа аналогичных значений не получает).

Подведем итог. Граммы множественного числа в адыгейском языке регулярно появляются при выражении приблизительности указания на время, но только избыточно, в сочетании с послелогом *дэжь* 'около'. Не исключено, что такие конструкции связаны со сходной конструкцией ассоциативной множественности, которая задействует тот же послелог. В то же время сами эти конструкции представляют собой нечто промежуточное между ассоциативной и симилиативной множественностью. Впрочем, как мы ранее пытались показать на кабардинском материале [3], граница между разными типами репрезентативной множественности может быть менее четкой, чем это иногда представляется.

* * *

Авторы признательны М.А. Даниэлю и Ш.Ш. Унароковой за обсуждение описанного явления и его возможных интерпретаций.

Сокращения в морфологических глоссах

ABS — абсолютив; ADD — аддитив; ADV — адвербиальный показатель; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COND — кондиционал; CS — консекутив; CVB — конверб; DAT — дативный аппликатив; DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; ERG — эргативный участник; FACT — фактивная релятивизация ('то, что'); FUT — будущее время; HORT — гортатив; INS — инструменталис; INT — интенсив; LNK — линкер; LOC — локативный преверб; MOD — модальный суффикс; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; ORD — порядковое числительное; PL — множественное число; PO — объект преверба; POSS — посессив; PR — неотторжимый посессор; PRED — предикативный суффикс; PST — прошедшее время; Q — вопрос; RE — рефактив/реверсив; REC — реципрок; REL — релятивизация; SIM — симилиатив; SG — единственное число; TMP — темпоральная релятивизация ('когда'); TRANS — транслатив.

Примечания:

1. *Абрегов А.Н.* Исследования по лексике и словообразованию адыгейского языка. Майкоп, 2000.

2. *Архангельский Т.А.* и др. Адыгейский корпус. URL: <http://adyghe.web-corpora.net> (дата обращения 11.04.2023).

3. *Багирова И.Г., Баранова А.И., Ландер Ю.А.* Материалы к типологии ассоциативной множественности: кубанский диалект кабардино-черкесского языка // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2020. № 7. С. 84-106.

4. *Богданов В.В.* Особый случай диалектного согласования сказуемого с подлежащим по смыслу и категория представительности // Филологические науки. 1968. № 4. С. 68-75.

5. *Даниэль М.А.* Типология ассоциативной множественности: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2000.

6. *Керашева З.И.* К вопросу о категории числа и категории определенности в адыгейском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. IX. Тбилиси: Мецниереба, 1982. С. 111-118.

7. *Кумахов М.А.* Словоизменение адыгских языков. Москва: Наука, 1971.

8. *Ландер Ю.А.* Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2012.

9. *Ляшевская О.Н.* Семантика русского числа. Москва: Языки славянской культуры, 2004.

10. *Мерданова С.Р., Даниэль М.А.* Концептуализация числа в языке без дефектных числовых парадигм (агульский язык – взгляд извне и изнутри) // Труды Международного семинара Диалог'2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Аксаково, 2001. Москва, 2001.

11. *Розава Г.В., Керашева З.И.* Грамматика адыгейского языка. Краснодар; Майкоп: Краснодарское кн. изд-во, 1966.
12. *Яковлев Н., Аухамаф Д.* Грамматика адыгейского литературного языка. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1941.
13. *Bagirokova I., Lander Y., Phelan P.* Number in West Circassian // Number in the World's Languages / ed. by P. Acquaviva, M. Daniel. Berlin: De Gruyter, 2022. P. 261-304.
14. *Corbett G.G.* Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
15. *Corbett G.G.* Agreement. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
16. *Daniel M., Moravcsik E. A.* The associative plural // The World Atlas of Language Structures Online / ed. by M. Dryer, M. Haspelmath. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. URL: <https://wals.info>.
17. *Igartua I.* Особенности развития согласования в истории русского языка // Russian Linguistics. 2000. Т. 24. № 3. P. 287-320.
18. *Peterson J.* Figuratively speaking – number in Kharia // Number – Constructions and Semantics / ed. by A. Storch, G. J. Dimmendaal. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 77-110.
19. *Testelets Y., Lander Y.* Adyghe (Northwest Caucasian) // The Oxford Handbook of Polysynthesis / ed. by M. Fortescue, M. Mithun, N. Evans. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 948-970.

Баранова А.Ю.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп*

Архипова И.В.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп*

КОНЦЕПТ ПУТЕШЕСТВИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И АДЫГСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

Аннотация. Цель проведенного исследования — место концепта *путешествие* в русской и адыгской лингвокультурах. Концепт *путешествие*, репрезентированный в художественной картине мира писателей девятнадцатого столетия, является ментальной единицей, отражающей взаимосвязь человека и пространства и нахождение человека в культуре. В русской литературе вербализуется с помощью ассоциативных связей с лексемами *путь, дорога, странствие, поездка, паломничество, прогулка*, а в адыгской — *дорога, воспоминания, прошлое, свобода, природа, горы*. Для исследования концепта применялись методы лингвистического анализа (описательный, метод семантического и контекстуального анализа), использовались когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы к анализу репрезентации концептов в художественном тексте.

Ключевые слова: концепт, ментальность, путевые заметки, когнитивистика, синонимы дорога, путь, адыгская литература, национально-специфические компоненты.

Baranova A.Yu.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of General Linguistics of the Adygea State University, Maykop*

Arkhipova I.V.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of the Russian Language of the Adygea State University, Maykop*

THE CONCEPT OF A JOURNEY IN THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD OF RUSSIAN AND ADYGHE WRITERS OF THE XIX CENTURY

Abstract. The purpose of the study is the place of the concept of travel in the Russian and Adyghe linguistic cultures. The concept of travel, represented in the artistic picture of the world of writers of the nineteenth century, is a mental unit reflecting the relationship between man and space and the presence of man in culture. In Russian literature, it is verbalized